ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.03,
созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
(учредитель – Правительство Российской Федерации)

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело _____
Решение диссертационного совета от 12.11.2026 г. № 62

о присуждении Вайно Александру Антоновичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Стратегические инициативы в праве и законодательстве: теоретико-правовое исследование» по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки) принята к защите решением, оформленным протоколом от 10.09.2026 г. № 59, диссертационного совета 02.1.002.03, созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель – Правительство Российской Федерации, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.02.2023 г. № 137/нк).

Соискатель, Вайно Александр Антонович, 10 сентября 1999 года рождения, город Токио, Япония.

В 2021 году освоил программу бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Бакалавр со знанием иностранных языков» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (учредитель – Министерство иностранных дел Российской Федерации; 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76) (диплом бакалавра № 107732 0049297 от 06 июля 2021 года).

В 2023 году освоил программу магистратуры по направлению подготовки 41.04.05 «Международные отношения» с присвоением квалификации «Магистр со знанием иностранного языка» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (учредитель –

Министерство иностранных дел Российской Федерации; 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76) (диплом магистра № 107704 0384182 от 04 июля 2023 года).

В период с декабря 2025 г. по декабрь 2026 г. А.А. Вайно прикреплен к федеральному государственному научно-исследовательскому учреждению «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (*далее* – ИЗиСП) для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (справка № 44-А/26-а от 02 июля 2026 г. выдана ИЗиСП).

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук выполнена в Центре фундаментальных правовых исследований ИЗиСП.

В 2026 году А.А. Вайно были сданы кандидатские экзамены по дисциплинам «История и философия науки (юридические науки)», «Иностранный язык (английский)», «Теоретико-исторические правовые науки» на оценку «отлично» (справка о сдаче кандидатских экзаменов от 02.07.2026 г. № 1276/26-А выдана ИЗиСП).

Трудовая деятельность соискателя: с декабря 2018 года по март 2019 года работал руководителем направления по развитию и реализации проектов в отделе разработки проектов в области развития кадрового потенциала в сфере промышленности в федеральном государственном автономном учреждении «Российский фонд технологического развития»; с марта 2019 г. по настоящее время последовательно занимал должности руководителя проекта Центра цифрового развития; руководителя Центра молодежных инициатив корпоративного офиса Аппарата генерального директора; руководителя Центра молодежных инициатив; директора Центра молодежных инициатив; директора направления «Молодые профессионалы» Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (Агентство стратегических инициатив (АСИ)).

Научный руководитель – Хабриева Талия Ярулловна, директор ИЗиСП, академик РАН, доктор юридических наук (специальность: 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»), профессор (107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., д. 22-24, стр. 1А, 1БВ).

Официальные оппоненты:

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук (по научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»), профессор, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

Исаков Владимир Борисович, доктор юридических наук (по научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»), профессор, профессор Департамента теории права и

сравнительного правоведения факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования *«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*, г. Москва, в своем положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой теории государства и права Аркадием Владимировичем Корневым, утвержденном проректором по научно-исследовательской деятельности Владимиром Николаевичем Синюковым, в критической части отметила: 1) диссертант считает, что законодательство преобразуется из сложной саморегулирующейся системы в сложную саморазвивающуюся систему. Во-первых, саморегуляция и саморазвитие предполагают друг друга. Во-вторых, такая постановка вопроса объективно снижает роль стратегических инициатив в праве и законодательстве, ибо закон в данном случае приобретает самодостаточное значение. При этом, по справедливому мнению диссертанта, стратегические инициативы являются средством совершенствования права и законодательства; 2) важное значение имеет правовая природа стратегических инициатив. Представляется, что видение стратегических инициатив как в механизме государства, так и в механизме правового регулирования требует дополнительной аргументации; 3) автор видит новое научное знание в том, что стратегические инициативы являются одновременно политико-правовым инструментом, юридико-технологическим инструментом и, кроме того, формируется, как считает диссертант, новый правовой институт. Институциональная природа стратегических инициатив требует дополнительных оснований; 4) право имеет управленческую природу. Стратегические инициативы как раз усиливают именно этот аспект права и законодательства. Данная проблема требует повышенного внимания.

Ведущая организация отмечает, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают в целом положительную оценку диссертации как научного труда, выполненного автором самостоятельно на высоком теоретическом уровне, ориентированного на разрешение актуальных теоретико-правовых проблем.

Основные результаты диссертационного исследования нашли достаточно полное отражение в следующих публикациях соискателя:

– статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (общий объем 3,5 п.л.):

1. Вайно А.А. Юридическая техника в мусульманском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 204–215.
2. Вайно А.А. Сравнительно-правовой анализ систем исполнительной власти России и Японии // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). С. 195–205.

3. Вайно А.А. «Регуляторные песочницы» и правовой эксперимент: сравнительно-правовой анализ // Журнал российского права. 2026. Т. 30. № 5. С. 131–139.

4. Вайно А.А. Реализация стратегических инициатив через правовой эксперимент // Общество. Экономика. Право. 2026. Т. 11. № 2 (46). С. 17–23.

5. Вайно А.А. Стратегические инициативы в фокусе сравнительного правоведения // Журнал российского права. 2026. Т. 30. № 9. С. 173–185.

– публикации в иных изданиях (общий объем 2,5 п.л.):

6. Вайно А.А. Взаимодействие международного права и национального права Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XX Международной конференции молодых ученых: в 3 т. М.: Издательский центр МГЮА, 2021. Т. 3. С. 30–32.

7. Вайно А.А. Формирование кадровой политики государства в контексте достижения технологического лидерства // Формы и методы публичного управления: сборник статей: в 2 т. М.: ИЗиСП, 2026. Т. 1. С. 114–119.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1. *Официального оппонента* – Баранова Владимира Михайловича, доктора юридических наук (по научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»), профессора, помощника начальника по инновационному развитию научной деятельности ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», отмечающего ряд дискуссионных положений: 1) об отсутствии авторской дефиниции понятия «стратегическая инициатива» и использовании ее в тексте диссертации в нескольких несогласованных значениях: как идея, замысел (идейная основа); как акт, документ (средство опосредования); как инструмент достижения целей; как общественно значимый проект (если следовать логике положения 4); как начальный этап формирования правовой нормы; 2) о концептуальной неопределенности понятия «правопреобразующее значение» и его соотнесения со смежными категориями, а также нераскрытии механизма преобразования права, его процедур, институтов и роли стратегических инициатив в этом процессе; 3) о дискуссионности тезиса о модернизации законодательства как системообразующем элементе механизма реализации стратегических инициатив; 4) о спорности авторской позиции о природе стратегических инициатив как источника права и размытии при этом традиционной иерархии форм российского права; 5) о присутствии элементов непоследовательности и недосказанности при анализе правового статуса агентов изменений (развития) и организационно-правовой формы АНО. О необходимости разработки специального федерального закона, наделяющего такие АНО особым публично-правовым статусом (статусом «публичной корпорации» или «специализированного публичного института»), чтобы легитимировать их правоприменительные и нормообразующие функции; 6) о рисках «параэкспериментального» регулирования, о теоретико-правовой природе механизма, позволяющего в рамках ЭПР де-факто приостанавливать действие

норм федерального закона для участников режима, о соотношении такой конструкции с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) и о роли доктрины в ограничении «параэкспериментального» регулирования, чтобы оно не трансформировалось в инструмент лоббизма и создания привилегий для отдельных корпораций под видом «технологического суверенитета»; 7) о спорности авторского тезиса относительно границ стратегического мониторинга и государственного финансового контроля (надзора) (Закон № 248-ФЗ), неопределенности теоретической и практической граней между «стратегическим мониторингом» (оценкой достижения национальных целей) и «государственным финансовым контролем» (оценкой законности и целесообразности расходования публичных ресурсов), необходимости разработки специального механизма стратегического аудита, который бы интегрировал методы финансового контроля и проектного мониторинга; 8) о необходимости специального закона о стратегических инициативах; отсутствии ссылок на работы Ю.В. Говорухиной и А.А. Редько; технических погрешностях и пожелании разработать систему поощрения стратегических инициатив.

2. *Официального оппонента* – Исакова Владимира Борисовича, доктора юридических наук (по научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»), профессора, профессора Департамента теории права и сравнительного правоведения факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», указывающего на ряд дискуссионных положений: 1) в работе не отражен механизм порождения стратегической инициативы: источники стратегической инициативы и условия, ее вызвавшие, ее полезность и своевременность, а также обстоятельства, ей способствовавшие, и препятствия к реализации полезной стратегической инициативы; 2) о правовой форме воплощения стратегической инициативы и ее обнаружении в законодательстве, о допущении систематизации и кодификации норм, воплощающих в себе стратегические инициативы; 3) о юридической ответственности за реализацию стратегических инициатив и ее правовых формах.

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы:

1. Клименко Алексея Ивановича, начальника кафедры теории государства и права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», доктора юридических наук (научная специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»), профессора. В отзыве указывается на следующие вопросы: каким образом формируется и чем удостоверяется «консолидированная общественная воля»; как соотносится «идейная основа» стратегической инициативы с правовой идеологией и традиционными российскими духовно-нравственными ценностями (положение 1, с. 11 автореферата).

2. Никитина Андрея Геннадьевича, декана юридического факультета частного образовательного учреждения высшего образования «Казанский

инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)», кандидата юридических наук (специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»), доцента. В отзыве указано на необходимость: 1) более четко разграничения понятия «стратегическая инициатива» со смежными правовыми категориями – стратегическим планированием, правовой стратегией, национальным проектом, государственной программой, планом деятельности федеральных органов исполнительной власти; 2) дополнительной аргументации положения о «нелинейном» правовом пространстве и приобретении программными актами нормативного значения и пределах их нормативного значения, а также проработки механизма взаимодействия существующих правотворческих органов с агентами изменений (развития).

3. Дорской Александры Андреевны, заместителя директора по научной работе, заведующей кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», доктора юридических наук (специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»), профессора. В отзыве отмечены: 1) спорность авторского тезиса о времени становления института стратегических инициатив и задан вопрос об использовании дореволюционного опыта; 2) необходимость раскрытия мнения соискателя относительно возможности симметричного целеполагания.

4. Лексина Ивана Владимировича, заведующего кафедрой правовых основ управления факультета государственного управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктора юридических наук (специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»), доцента. В отзыве указано, что нуждается в дополнительных пояснениях четвертое положение, выносимое на защиту, в котором автор констатирует, что в современном российском праве формируется новый правовой институт – институт стратегических инициатив и предлагается уточнить, почему в ходе исследования был сделан вывод о формировании именно института права, а не института законодательства.

Во всех поступивших на диссертацию и автореферат отзывах отмечено, что высказанные критические замечания и вопросы не умаляют научной ценности и значимости диссертационного исследования, не влияют на положительную оценку диссертационной работы и не снижают ее высокой теоретической и практической ценности, сделан вывод об оригинальности и завершенности теоретико-правового исследования. В поступивших отзывах отмечается соответствие диссертации требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, содержащимся в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном Постановлением

Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор, Вайно Александр Антонович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в науке теории государства и права, в том числе проблем правообразования, правотворчества, юридической техники и правового прогнозирования, специализацией и сферой научных исследований, наличием достаточного количества исследований по теме, рассматриваемой соискателем, что позволило им определить научную и практическую значимость представленной диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

решена научная задача, имеющая значение для развития теории государства и права, связанная с установлением правовой природы стратегических инициатив, определением их правопреобразующего потенциала и значения для совершенствования законодательства и достижения национальных целей развития Российской Федерации, а также с разработкой теоретической модели правового механизма формирования и реализации стратегических инициатив (с. 11, 152–164);

разработано теоретико-правовое понятие стратегической инициативы, которая юридически опосредует властно-правовое волеизъявление легитимного представителя суверенной государственной власти, выражающее консолидированную общественную волю, определяющее траекторию, параметры и целевые показатели качественных преобразований в конкретных сферах общественной жизни и выступающее одновременно источником и инструментом государственной, в том числе правовой, политики; раскрыто функциональное назначение стратегических инициатив как идейной основы долгосрочного целеполагания, имеющего асимметричный (вопреки регуляторной инерции) характер, и как проявления динамичности права (с. 11–12, 41–42, 153–154);

обосновано правопреобразующее значение стратегических инициатив и их дуализм, состоящий в способности быть источником и инструментом правовой политики, с одной стороны, и объектом соответствующих правоотношений – с другой; показано, что стратегические инициативы являются одной из форм достижения национальных целей развития Российской Федерации и связующим звеном между долгосрочным целеполаганием (прежде всего стратегическим планированием) и законодательными новеллами, придавая государственной стратегии обязательность и исполнимость (с. 12–13, 61, 83, 156–158);

выявлен формирующийся в современном российском праве институт стратегических инициатив как система правовых норм, регулирующих отношения по инициированию, отбору, продвижению и реализации общественно значимых проектов, охарактеризованы его признаки (властно-правовая природа, императивно-диспозитивный характер, формальная определенность, право- и практико-преобразующая направленность); показано значение конституционных

преобразований 2020 г., прежде всего ст. 75^1 Конституции Российской Федерации, для правовой идентификации стратегических инициатив (с. 13, 83–84, 92, 103, 158–160);

охарактеризована модернизация законодательства в контексте реализации стратегических инициатив как системообразующий элемент правового механизма их формирования и реализации; выделены и разграничены политико-правовые и юридико-технические аспекты такой модернизации (с. 64, 82–84, 156–159);

предложена дифференциация субъектов (участников) стратегических инициатив на пять категорий в зависимости от объема полномочий и ответственности; обоснована трансформация института агентов развития технологий в институт агентов изменений (развития) с включением в него Агентства стратегических инициатив (с. 95–96, 103–105, 160–161);

определена правовая форма реализации стратегических инициатив, в основе которой лежит проектный подход; обосновано признание стратегической инициативы начальным этапом формирования правовой нормы, в том числе через организацию правового эксперимента, сформулированы требования к регламентации правового эксперимента (с. 14–15, 105–106, 131–132, 161–162);

доказано, что специальное (экстраординарное) регулирование, устанавливаемое в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации», не опосредует проведение правового эксперимента и имеет параэкспериментальный характер, поскольку цели «регуляторных песочниц» не соответствуют целям правового эксперимента (с. 117, 129–133, 162–163);

выделены протоинициативная и обеспечивающая функции мониторинга и обеспечивающая функция контроля в области формирования и реализации стратегических инициатив; обоснована необходимость их согласования с иными видами публичного контроля (мониторинга) при исключении такой деятельности из сферы действия Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с. 15, 148–151, 163–164).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

сформировано научное знание о правовой природе стратегических инициатив как самостоятельного правового феномена, имеющего сложную (политико-правовую и юридико-технологическую) природу, что позволяет преодолеть фрагментарность научных представлений о нем в теоретико-правовой и отраслевых юридических науках;

развиты положения теории государства и права о динамичности права, правообразовании и правотворчестве, прогнозировании в праве, механизме правового регулирования (в части определения места стратегической инициативы как начального этапа формирования правовой нормы);

уточнены научные представления о соотношении стратегических инициатив со стратегическим планированием, законодательной инициативой, правовым экспериментом и «регуляторными песочницами»;

расширен понятийный аппарат теории государства и права за счет обоснования категорий «институт стратегических инициатив», «агенты изменений (развития)», «правовая форма реализации стратегических инициатив», «параэкспериментальное регулирование», «протоинициативная функция мониторинга»;

созданы теоретические предпосылки для дальнейших исследований юридической техники и юридических технологий правового сопровождения долгосрочного целеполагания.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

предложены рекомендации по совершенствованию законодательства Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих формирование и реализацию стратегических инициатив, в том числе по законодательному определению круга субъектов (участников) стратегических инициатив, транспарентности соответствующих процедур, механизмов мониторинга и контроля их реализации (с. 102–105, 159–161);

сформулированы требования к регламентации правового эксперимента, которые могут быть учтены при разработке общих правил экспериментального правового регулирования (с. 116, 132, 162);

обоснованы предложения по разграничению мониторинговой и контрольной деятельности в области стратегических инициатив и государственного контроля (надзора) (с. 148–151);

результаты исследования использованы при подготовке проекта указа Президента Российской Федерации «Об автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» и в учебном процессе ИЗиСП при реализации магистерской программы «Правовая служба в органах государственной власти» (направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»), а также могут быть использованы при преподавании дисциплин «Теория государства и права», «Теория государственного и муниципального управления», в программах дополнительного профессионального образования и при разработке методик взаимодействия органов публичной власти, институтов гражданского общества и предпринимательского сообщества.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на широком круге трудов отечественных и зарубежных ученых в области теории государства и права, публично-правовых отраслевых наук, а также философии, экономики, социологии и политологии;

идеи базируются на анализе и обобщении положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также документов стратегического планирования (по состоянию на 2026 г. упоминание

стратегических инициатив выявлено автором более чем в 1 000 нормативных правовых актах и документах стратегического планирования);

использованы эмпирические данные: национальные и иные проекты, официальные статистические данные о результатах их реализации, отчеты о проведении правовых экспериментов и реализации экспериментальных правовых режимов, аналитические материалы органов государственной власти и научных организаций, а также зарубежный опыт (США, КНР, Франция, Япония, Южная Корея, Великобритания, Сингапур и др.);

использована комплексная методология, соответствующая объекту, предмету и задачам исследования: наряду с общенаучными методами (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход, структурно-функциональный анализ, диалектический подход) применены формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический методы и формально-логический анализ;

список использованных источников включает 315 наименований;

не установлены некорректные заимствования, а также совпадения авторских результатов с иными опубликованными работами без ссылок на них.

Личный вклад соискателя состоит в:

– самостоятельной постановке научной задачи, определении цели, задач и методологии исследования;

– личной разработке всех положений, выносимых на защиту, в том числе понятия стратегической инициативы, характеристики института стратегических инициатив, классификации их субъектов (участников), вывода о параэкспериментальной природе экспериментальных правовых режимов, функций мониторинга и контроля в области стратегических инициатив;

– самостоятельном сборе, анализе и обобщении нормативного, эмпирического и доктринального материала, в том числе зарубежного;

– подготовке семи единолично написанных научных публикаций по теме диссертации, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также в апробации результатов исследования на международных и всероссийских научных мероприятиях.

Проведенное исследование позволило автору разработать новые теоретические положения о правовой природе стратегических инициатив, их правопреобразующем значении и правовом механизме их формирования и реализации, которые вносят вклад в развитие учений о правообразовании и правотворчестве, прогнозировании в праве и юридической технике и имеют значение для развития теоретико-исторических правовых наук. Содержание диссертации соответствует пунктам 20 «Правообразование и правотворчество. Прогнозирование в праве» и 22 «Юридическая техника» паспорта научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием

последовательного плана работы и непротиворечивой методологии исследования, логикой и взаимосвязью результатов исследования.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация Вайно Александра Антоновича «Стратегические инициативы в праве и законодательстве: теоретико-правовое исследование» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории государства и права. Задача связана с установлением правовой природы стратегических инициатив, определением их правопреобразующего значения и правового механизма их формирования и реализации. Тем самым диссертация соответствует критериям, установленным пунктом 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях в соответствии с пунктами 10, 11 и 13 Положения. Диссертация не содержит недостоверных сведений об опубликованных соискателем работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации. При использовании результатов научных работ других авторов соискатель ссылается на их авторов и источники заимствования, что соответствует требованиям пункта 14 Положения.

В ходе публичной защиты были высказаны следующие замечания и поставлены вопросы для обсуждения:

Черногором Н.Н. (о критерии разграничения правового эксперимента и квазиэкспериментальных (параэкспериментальных) режимов, в том числе экспериментальных правовых режимов по Федеральному закону № 258-ФЗ);

Гаджиевым Х.И. (о критерии, отличающем нормативное значение программных актов от их политико-ориентирующего характера, и о согласовании этого вывода с классическим учением об источниках права);

Емельяновым А.С. (о соотношении стратегической инициативы с правотворческой и законодательной инициативой (ст. 104 Конституции РФ) и о субъекте стратегической инициативы в юридическом смысле);

Азнагуловой Г.М. (о критерии отнесения бизнес-инициатив к правопреобразующим и о корректности использования корпоративной классификации инициатив в теории права);

Ковлером А.И. (о содержании асимметричного характера целеполагания и об отграничении стратегической инициативы от правовой политики и стратегического планирования);

Капустиным А.Я. (о соотношении стратегических инициатив с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации и стратегическими документами ЕАЭС, БРИКС, ШОС. О том, может ли

международная стратегия быть источником национальной стратегической инициативы с учётом ч. 4 ст. 15 и ст. 79 Конституции РФ);

Хавановой И.А. (о государствах, в которых стратегические инициативы получили правовое закрепление, и о том, какой зарубежный опыт применим в России).

Соискатель А.А. Вайно привел аргументированную авторскую позицию по всем поставленным вопросам и замечаниям в ходе заседания и конкретизировал собственную научную точку зрения.

На заседании 12 ноября 2026 года Диссертационный совет 02.1.002.03 принял решение по результатам публичной защиты: за решение научной задачи, имеющей значение для развития теоретико-исторической правовой отрасли знания, присудить Вайно Александру Антоновичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 7 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки, участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 13, против – 0, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор — Анатолий Яковлевич Капустин

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент — Гузель Мухаметовна Азнагулова

12.11.2026 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
_____ удостоверяю
Заведующий отделом управления персоналом